

ГЕНДЕРНАЯ ДЕРИВАЦИЯ: ЖЕНСКИЕ ВАРИАНТЫ НАЗВАНИЙ ПРОФЕССИЙ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ МГИМО (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Е.М. Игнатова

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России,
119454, Москва, проспект Вернадского, 76

В статье представлены результаты экспериментального исследования, проведённого осенью 2018 года на базе МГИМО МИД России (г. Москва), в котором приняли участие 107 студентов бакалавриата и магистратуры, изучающие немецкий язык в качестве основного иностранного.

Задача исследования состояла в выявлении консервативных и новаторских тенденций в образовании феминативов. Дополнительной целью исследования была проверка гипотезы о возможности переноса морфологических норм изучаемого (немецкого) языка и норм иноязычной культуры речи на речь обучающегося – носителя русского языка.

В качестве метода исследования был выбран метод двухэтапного анкетирования с дальнейшей обработкой полученных результатов с использованием статистического пакета IBM SPSS. На первом этапе респондентам предлагалось образовать феминативную форму от 60 номинаций по профессии или должности, имеющих форму мужского рода; на втором этапе нужно было оценить список полученных вариантов с точки зрения языковой нормы.

Полученные результаты показали статистическое доминирование форм, являющихся нормативными с точки зрения грамматики русского языка. Гипотеза об обратной интерференции норм изучаемого (немецкого) языка на культуру речи носителей русского языка нашла лишь частичное подтверждение. Приводимые в анкетах креативные окказиональные формы отражают баланс между консервативными и новаторскими тенденциями в языке.

Ключевые слова: гендерная деривация, названия профессий, феминативные словообразовательные модели, языковые и общекультурные компетенции, окказионализмы, языковая норма.

В связи с актуализацией в конце XX-начале XXI вв. гендерного аспекта социальной жизни общества в фокусе внимания исследователей оказались лингвистические проблемы гендера [5]. К одной из частных лингвистических проблем относится гендерная деривация – образование производных наименований женского рода по виду профессиональной деятельности. При этом если раньше родовая принадлежность наименования профессионального деятеля входила в сферу интересов лингвистов, занимающихся морфологией, то в настоящее время дискуссии о «феминативах» вышли за пределы лингвистики, захватив

широкое информационное пространство Интернета [2]. Термин «феминитив», уже хорошо всем известный, возник в языке журналистов. Не являясь, однако, строго лингвистическим, он постепенно проникает и в научную речь. В славянском языкознании (в западнославянских языках) для этих целей существует термин «феминатив» [11], которым мы предпочтём пользоваться в настоящей статье для обозначения женского варианта названий профессий.

Изучение словообразования (деривации) как способа репрезентации гендера [1] сформировалось к настоящему времени в виде нескольких направлений. Прежде всего, это сбор

и интерпретация нового материала, ср. [8], [9], [7]. Кроме того, изучаются способы и модели номинативной феминизации в разноструктурных языках [3]. Привлекаются для изучения также экспериментальные исследования, например, работа М.А. Черных, которая посвящена профессиональным номинациям лиц в рамках ассоциативного эксперимента с носителями русского языка [10].

Предлагаемое исследование также носит экспериментальный характер, однако имеет отличную от ассоциативного эксперимента направленность, а именно: оно нацелено на исследование наличия/отсутствия в языковом сознании молодых носителей языка моделей, отвечающих пока ещё принятым языковым нормам. Поставив такую цель, мы учитываем стихийную креативность интернет-пространства в данной тематической сфере, которая, бесспорно, оказывает влияние на принимаемое респондентами решение. Тем интереснее выявить консервативные и новаторские тенденции в моделируемой гендерной деривации, что могло бы послужить свидетельством сохранения/модернизации нормы литературного языка.

Выбор студентов МГИМО для проведения анкетирования вызван прежде всего их внимательным отношением к речи на родном и иностранном языке. Это связано с основной направленностью вуза на подготовку специалистов-международников высокой квалификации. Большую роль играет присутствие в учебных планах аспекта «перевод», в рамках которого студенты обучаются разным видам устного и письменного перевода с иностранного языка на русский и с русского языка на иностранный. Очевидно, что для развития «успешной профессиональной иноязычной коммуникации необходимо знакомить студентов не только с особенностями лексико-грамматического строя языка, но и с социокультурными особенностями, которые отражаются в языковой картине мира, свойственной тому или иному социуму» [6, с. 118]. При этом респонденты-магистры в полной мере осознают, что «переводчик – это межъязыковой и культурный посредник, а собственно перевод – это отпечаток культуры» [4, с. 292]. Ответственный подход к культуре речи связан с высоким уровнем сформированности общекультурных компетенций будущих специалистов-международников, одной из профессиональных задач которых является обеспечение коммуникации на различных уровнях.

Гипотеза и методология исследования

Кроме основной цели, а именно: исследования языковой нормы и консервативных/новаторских тенденций в гендерной деривации, нами была выдвинута гипотеза о том, что при углубленном изучении иностранного языка может возникнуть обратная интерференция, в данном случае – перенос морфологических норм изучаемого языка и норм иноязычной культуры речи на речь обучающегося, носителя русского языка.

Одним из ярких примеров европейских языков, где в именах деятеля (*nomina agentis*), в том числе в профессиональных номинациях, закреплено различие по гендеру, является немецкий язык. Это связано с наличием в словообразовательной системе немецкого языка высокопродуктивной модели с суффиксом *-in*, позволяющей образовывать от субстантивов мужского рода параллельные номинации женского рода, ср. *der Politiker* ‘политик’ – *die Politikerin* ‘женщина-политик’, *der Kanzler* ‘канцлер’ – *die Kanzlerin* ‘женщина-канцлер’, *der Minister* ‘министр’ – *die Ministerin* ‘женщина-министр’, *der Dozent* ‘доцент’ – *die Dozentin* ‘женщина-доцент’, *der Betreuer* ‘куратор’ – *die Betreuerin* ‘женщина-куратор’, *der Rechtsanwalt* ‘адвокат’ – *die Rechtsanwältin* ‘женщина-адвокат’, *der Arzt* ‘врач’ – *die Ärztin* ‘женщина-врач’ и т.п. При этом использование феминативных форм при обозначении профессиональной деятельности женщин является облигаторным, в противном случае происходит нарушение как языковой, так и культурной нормы. Также важно отметить, что в немецком языке феминативный суффикс *-in* аксиологически нейтрален, то есть не несёт в себе никакой эмоциональной оценки, в отличие от аналогичных суффиксов в русском языке, ср. *врач* – *врачиха*. Исходя из того, что в процессе интенсивного обучения иностранному языку происходит активное усвоение грамматических и прагматических норм изучаемого языка, а также культурных традиций страны, при формировании группы респондентов с целью проведения анкетирования мы обратились к студентам бакалавриата и магистратуры МГИМО, изучающим немецкий язык.

Мы предположили, что влияние изучаемого языка может привести к воспроизводству суффиксальных феминативов в родном языке как норме. Помимо этого была выдвинута дополнительная гипотеза о наличии взаимосвязи между полом респондента и формой феминативов, указанных при анкетировании.

Исследование проводилось в 2018 году. В качестве метода исследования был выбран метод анкетирования с дальнейшей обработкой полученных результатов с использованием статистического пакета IBM SPSS. Также на одном из этапов исследования были использованы методы корреляционного анализа, а также контент-анализ комментариев, которые респонденты оставляли в анкетах в процессе их заполнения. Метод анкетирования был выбран в связи с его эффективностью в условиях, когда опрос каждого члена исследуемой социальной общности (в данном случае – студентов МГИМО, изучающих немецкий язык, около 1200 человек) невозможен или не эффективен с точки зрения трудозатрат. Помимо этого анкетирование позволяет построить точную (с учётом статистической погрешности) модель исследуемой группы, на основе которой можно делать выводы относительно всей группы.

Описание эксперимента (анкетирования)

В анкетировании приняли участие студенты МГИМО 1-4 курса бакалавриата различных факультетов, обучающиеся по направлениям подготовки «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», «Экономика», «Менеджмент», «Журналистика», «Связи с общественностью», «Юриспруденция» и учащиеся 1 и 2 курса магистратуры, обучающиеся по направлению подготовки «Международные отношения».

Общим для всех респондентов является то, что их родной язык – русский, а в качестве основного иностранного они изучают немецкий язык. Немецкий язык все респонденты начали изучать с нуля на 1 курсе бакалавриата МГИМО, их уровень владения языком от A1 до C1 в соответствии с классификацией Общеввропейских компетенций владения иностранным языком.

Включение в группу респондентов по признаку изучаемого языка соответствует гипотезе об обратной интерференции изучаемого языка (в данном случае немецкого) на родной язык. При этом степень интерференции может различаться в зависимости от продолжительности изучения иностранного языка и уровня владения.

Следует заметить, что в соответствии с Образовательными стандартами высшего образования МГИМО МИД России выпускники, освоившие программу бакалавриата, должны среди прочего уметь «правильно пользоваться речевым этикетом». Кроме того, в процессе обучения у студентов должна быть развита «способность

к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранных языках для решения задач личностного и межкультурного взаимодействия», что подразумевает владение нормами родного и изучаемого иностранного языка. Эти требования распространяются на всех обучающихся вне зависимости от направления подготовки. Таким образом, мы сочли возможным привлечь к участию в анкетировании студентов различных факультетов МГИМО. В свою очередь предполагается, что учащиеся магистратуры данными общекультурными компетенциями уже обладают.

Проведённое анкетирование состояло из двух этапов. На первом этапе (в первом анкетировании) приняли участие 107 студентов.

Респондентам было предложено обозначить для женщины по профессии, должности или роду занятий от приведённых наименований для лиц мужского пола. Мы не исключали, что респондент не посчитает возможным указать вариант слова-обозначения для женщины по профессии, должности или роду занятий. Для данного случая был предусмотрен вариант ответа «нет».

В список были включены 60 единиц, которые возможно разделить на 4 тематические группы:

- слова, обозначающие профессии, которые приобретают студенты, обучающиеся в МГИМО, или должности, которые относятся к сфере профессиональной деятельности выпускников;
- слова, которые обозначают должности и род занятий и относятся непосредственно к сфере повседневного общения в академической среде;
- слова, обозначающие должности и род занятий в области политики. Данный выбор был обусловлен спецификой образовательного учреждения;
- слова, обозначающие профессии, должности и род занятий, которые относятся к бытовой сфере или сфере развлечений.

Таким образом, были отобраны номинации, имеющие высокую частотность употребления в среде респондентов. В анкете слова из четырёх тематических групп специально давались в смешанном порядке.

На заполнение анкеты отводилось не более 20 минут. Ограничение во времени обосновано тем, что было необходимо зафиксировать первый вариант, который называли респонденты, исключив возможность обдумывания ответа. То

есть тот вариант, который спонтанно возникает в речи.

Результаты исследования

Результаты показали, что в 24 случаях из 60 респонденты дали одинаковые ответы, соответствующие нормам русского языка:

1. студент – студентка
2. политик – нет
3. чиновник – чиновница
4. бакалавр – нет
5. помощник – помощница
6. министр – нет
7. журналист – журналистка
8. врач – нет
9. представитель – представительница
10. канцлер – нет
11. первокурсник – первокурсница
12. социолог – нет
13. уполномоченный – уполномоченная
14. госслужащий – госслужащая
15. омбудсмен – нет
16. посол – нет
17. менеджер – нет
18. шеф – нет
19. аналитик – нет
20. политолог – нет
21. фотограф – нет
22. декан – нет
23. актер – актриса
24. лаборант – лаборантка

В 36 случаях в ответах присутствовала вариативность в связи с использованием феминативов. Однако, использование номинаций, пока чуждых нормам языка и не представленных в Национальном корпусе русского языка, таких как «лекторка», «ректорка», «профессорка», «президентка», «губернаторка» и т.п. не носит постоянного характера и не обладает высокой частотой (до 5% случаев). Объяснить их использование можно, скорее всего, не интерференцией немецкого языка, а личной позицией отдельных респондентов. К данному заключению подталкивают и комментарии, сделанные на полях анкет: «А так, если моё мнение интересно, то я считаю, что феминитивы очень важный вопрос в современном обществе, и напрямую связан с репрезентацией женщин во многих профессиях. Так как многие феминитивы уже интегрированы в язык, легче привести все профессии под одну норму». (Орфография и пунктуация сохранены.)

Большую частотность в использовании показали номинации «юристка», «международница»,

«экономистка» (от 15% до 30% случаев соответственно). Впрочем, эти слова уже представлены в Национальном корпусе русского языка.

Высокую частотность показали «бухгалтерша» (11%) и «библиотекарша» (28%), разговорные формы, имеющие высокую степень распространённости. При этом абсолютный рекорд принадлежит слову «блогерша» (30% случаев), это слово обозначает новый вид деятельности, соответственно, появилось в языке недавно и характерно для дискурса СМИ.

При этом было бы неверным полагать, что респонденты не распознают регистры коммуникации и не владеют культурой речи. Свидетельством тому служат комментарии на полях анкет. Так, в одной анкете после слова «врач» стоит «нет», а далее в скобках («нет, если врач хороший; врачаха (пренебр.)»). (Орфография и пунктуация сохранены.)

Также заслуживают внимания комментарии, свидетельствующие о высокой культуре речи респондентов-магистров. Например, после слова «канцлер»: «По мнению Евгения Григорьева из «Независимой газеты», канцлерин, но это ахинея», или после слова «дипломат» стоит «нет» и далее в скобках комментарий: («даже не дипломатесса»).

Во втором анкетировании приняли участие 104 студента, ранее участвовавшие в первом этапе.

Респондентам был предложен список вариантов обозначений женщин по профессии, должности, роду занятий, составленный на основе первого анкетирования. В данный список были включены 36 случаев, в которых наблюдалась вариативность в ответах.

Респонденту было необходимо выбрать из представленных тот вариант обозначения для женщины по определённой профессии, должности или роду занятий, который казался респонденту наиболее правильным или при отсутствии такового дать свой вариант ответа.

Результаты анкетирования представлены в сводной таблице ниже.

При сопоставлении результатов двух этапов анкетирования обнаружилось следующее. Некоторые респонденты изменяли свой первоначальный ответ, то есть выбирали другую форму. Таким образом, менялась частота выбора тех или иных номинаций по сравнению с результатами первого анкетирования. Наиболее яркими примерами такого смещения являются варианты обозначений женщин от исходных слов

клинер, магистр, программист, экономист, руководитель, портной, обозреватель, управленец, адвокат. В этих случаях разница в процентном соотношении ответов при первом и втором анкетировании составляет более 10%. При этом смещение выбора может происходить как в сторону феминативных форм (например, для таких слов как «программист», «обозреватель», «адвокат»), так и в сторону маскулинных номинаций (для таких слов как «экономист», «руководи-

тель»). В некоторых случаях происходило перераспределение частоты выбора среди указанных феминативов (например, от слова «портной»). Также имеют место случаи увеличения частоты выбора слов с семантическим искажением (к слову «управленец» – «управляющая», «магистр» – «магистрантка»). Помимо этого предпочтение при возможном выборе отдано русскому эквиваленту от заимствований («клинер» – «уборщица»).

Таблица 1. Сводная таблица по двум анкетированиям

		Анкетирование 1 (107 респондентов)		Анкетирование 2 (104 респондента)	
		частота	процент	частота	процент
1. учитель	учитель	13	12,15	20	19,2
	учительница	94	87,85	83	79,8
	иное			1	1
2. международник	международник	88	82,24	85	81,7
	международница	19	17,76	17	16,3
	иное			2	1,9
3. водитель	водитель	94	87,85	92	88,5
	водительница	13	12,15	10	9,6
	иное			2	1,9
4. дипломат	дипломат	102	95,33	98	94,2
	дипломатка	5	4,67	3	2,9
	иное			3	2,9
5. абитуриент	абитуриент	22	20,56	21	20,2
	абитуриентка	85	79,44	83	79,8
6. юрист	юрист	90	84,11	93	89,4
	юристка	17	15,79	11	10,6
7. президент	президент	103	96,26	99	95,2
	президентша	3	2,80	1	1
	президентка	1	0,93	3	2,9
	иное			1	1
8. клинер	клинер	92	85,98	18	17,3
	клинерша	8	7,48	6	5,8
	клинерка	1	0,93	1	1
	уборщица	6	5,61	77	74
	иное			2	1,9
9. магистр	магистр	93	86,92	35	33,7
	магистрантка	8	7,48	69	66,3
	магистрка	6	5,61	0	0
10. депутат	депутат	103	96,26	100	96,2
	депутатка	2	1,87	4	3,8
	депутатша	2	1,87	0	0
11. преподаватель	преподаватель	34	31,78	37	35,6
	преподавательница	73	68,22	67	64,4
12. бухгалтер	бухгалтер	95	88,79	94	90,4
	бухгалтерша	12	11,21	10	9,6

		Анкетирование 1 (107 респон-дентов)		Анкетирование 2 (104 респон-дента)	
		частота	процент	частота	процент
13. лектор	лектор	92	85,98	93	89,4
	лекторша	12	11,21	8	7,7
	лекторка	3	2,80	2	1,9
	иное			1	1
14. продавец	продавец	27	25,23	27	26
	продавщица	79	73,83	77	74
	продавчиха	1	0,93	0	0
15. официант	официант	7	6,54	11	10,6
	официантка	100	93,46	93	89,4
16. профессор	профессор	103	96,26	98	94,2
	профессорша	2	1,87	4	3,8
	профессорка	2	1,87	2	1,9
17. дистрибьютер	дистрибьютер	101	94,39	86	82,7
	дистрибьютерша	4	3,74	15	14,4
	дистрибьютерка	2	1,87	2	1,9
	иное			1	1
18. охранник	охранник	76	71,03	70	67,3
	охранница	31	28,97	33	31,7
	иное			1	1
19. ректор	ректор	104	97,20	97	93,3
	ректорша	1	0,93	4	3,9
	ректорка	2	1,87	2	1,9
	иное			1	1
20. губернатор	губернатор	101	94,39	92	88,5
	губернаторша	3	2,80	8	7,7
	губернаторка	3	2,80	3	2,9
	иное			1	1
21. программист	программист	64	59,81	51	49
	программистка	43	40,19	53	51
22. пиарщик	пиарщик	46	42,99	47	45,2
	пиарщица	61	57,01	53	51
	иное			4	3,8
23. доцент	доцент	97	90,65	88	84,6
	доцентка	10	9,35	16	15,4
24. PR-специалист	PR-специалист	80	74,77	83	79,8
	PR-специалистка	27	25,23	21	20,2
25. выпускник	выпускник	2	1,87	7	6,7
	выпускница	105	98,13	97	93,3
26. экономист	экономист	75	70,09	87	83,7
	экономистка	32	29,91	17	16,3
27. куратор	куратор	93	86,92	88	84,6
	кураторша	13	12,15	13	12,5
	кураторка	1	0,93	3	2,9
28. руководитель	руководитель	27	25,23	39	37,5
	руководительница	80	74,77	65	62,5
29. экзаменатор	экзаменатор	99	92,52	93	89,4
	экзаменаторша	8	7,48	10	9,6
	иное			1	1

		Анкетирование 1 (107 респон-дентов)		Анкетирование 2 (104 респон-дента)	
		частота	процент	частота	процент
30. портной	портной	23	21,50	8	7,7
	портниха	59	55,14	39	37,5
	портная	24	22,43	15	14,4
	швея	1	0,93	42	40,4
31. обозреватель	обозреватель	66	61,68	79	76
	обозревательница	41	38,32	25	24
32. управленец	управленец	100	93,46	33	31,7
	управленщица	3	2,80	3	2,9
	управленица	1	0,93	1	1
	управленка	1	0,93	0	0
	управляющая	2	1,87	66	63,5
	иное			1	1
33. редактор	редактор	102	95,33	95	91,3
	редакторша	3	2,80	7	6,7
	редакторка	2	1,87	2	1,9
34. адвокат	адвокат	100	93,46	88	84,6
	адвокатесса	4	3,74	15	14,4
	адвокатша	1	0,93	1	1
	адвокатка	2	1,87	0	0
35. блогер	блогер	64	59,81	66	63,5
	блогерша	42	39,25	34	32,7
	блогерка	1	0,93	3	2,9
	иное			1	1
36. библиотекарь	библиотекарь	77	71,96	83	79,8
	библиотекарша	30	28,04	20	19,2
	иное			1	1

Следует заметить, что при заполнении второй анкеты респонденты указывали варианты, ранее не представленные. В сводной таблице подобные случаи обозначены как «иное».

Таблица 2. Список ранее не представленных вариантов («иное»)

	Варианты по результатам анкетирования 1	Новый вариант по результатам анкетирования 2, частота
1. учитель	учитель учительница	преподавательница, 1
2. международник	международник международница	женщина-международник, 1 специалист-международник, 1
3. водитель	водитель водительница	водитель-женщина, 1 женщина-водитель, 1
4. дипломат	дипломат дипломатка	дипломатша, 1 дипломатический работник, 1 госпожа женщина-дипломат, 1
5. президент	президент президентша президентка	госпожа президент, 1
6. клинер	клинер клинерша клинерка уборщица	работница сферы клининговых услуг, 1 специалист по клинингу, 1
7. лектор	лектор лекторша лекторка	госпожа лектор

	Варианты по результатам анкетирования 1	Новый вариант по результатам анкетирования 2, частота
8. дистрибьютер	дистрибьютер дистрибьютерша дистрибьютерка	ответственный за распространение, 1
9. охранник	охранник охранница	сотрудник охраны, 1
10. ректор	ректор ректорша ректорка	госпожа ректор, 1
11. губернатор	губернатор губернаторша губернаторка	госпожа губернатор, 1
12. пиарщик	пиарщик пиарщица	пиар-специалист, 1 пиар-менеджер, 1 представитель PR агентства, 1 PR – менеджер, 1
13. экзаменатор	экзаменатор экзаменаторша	экзаменаторка, 1
14. управленец	управленец управленщица управленица управленка управляющая	менеджер, 1
15. блогер	блогер блогерша блогерка	женщина - блогер, 1
16. библиотекарь	библиотекарь библиотекарша	библиотекарка, 1

При аналитической обработке данных двух анкетных опросов была выдвинута гипотеза о наличии взаимосвязи между количеством феминативов, указанных респондентом, и его полом. Для проверки этой гипотезы было рассчитано значение коэффициента корреляции Пирсона для переменной «пол» и переменной, значение которой рассчитывалась как суммарное количество указанных феминативов в ответе респондента. При расчете корреляции по результатам первого анкетирования данная связь не была выявлена (значение коэффициента Пирсона $r=0,160$), однако при расчёте корреляции по результатам второго тестирования была выявлена незначительная связь (значение коэффициента Пирсона $r=0,222$). Таким образом, можно прийти к выводу, что гипотетически данная связь может существовать, но на достаточно низком уровне. Исходя из того, что значение коэффициента Пирсона имеет положительное значение, можно предположить, что девушки-респонденты чаще указывали в анкетах феминативы.

Заключение

Таким образом, данное экспериментальное исследование, проведённое с использованием лингвосоциологического анализа результатов, позволило сделать следующие выводы. Моделирование гендерной деривации в студенческой

среде выбранного университета в целом продемонстрировало баланс между нормативностью и словообразовательной креативностью – в вариантах студентов автор нашёл 28 вариантов названий профессий, которые можно отнести к неологизмам из более чем 100 вариантов ответов всего. Наблюдались даже консервативные тенденции в выборе наименования для профессии, которая в настоящее время обозначается принятым английским заимствованием (клинер – уборщица).

Рабочая гипотеза об обратной интерференции изучаемого немецкого языка и родного русского языка при образовании профессиональных номинаций женщин получила лишь частичное подтверждение. Лишь в единичных случаях респонденты переносили словообразовательные модели и культурные нормативы из изучаемого немецкого языка в русский язык и культуру родной речи. При этом респонденты, которые проявили себя сторонниками феминативов, рассматривали неологизмы как естественную тенденцию, приближающуюся к норме. Большинство респондентов продемонстрировало достаточно высокий уровень владения языковыми нормами родного языка, особенно в рамках политической номинации и при обозначении приобретаемых профессий. Такие

результаты можно обосновать нацеленным развитием у респондентов коммуникативных компетенций в профессиональной сфере в процессе обучения в вузе.

Интересно было также отметить наметившуюся взаимосвязь между полом респондентов и выбором номинаций. Выявление корреляции между полом респондента и использованием феминативов не было целью этого исследования, однако наблюдается более частое использование феминативов именно девушками. Можно предположить, что таким образом находят

свое выражение феминистические настроения в молодёжной академической среде. Эта гипотеза требует своего подтверждения уже в рамках другого социолингвистического исследования.

Поскольку язык является гибкой структурой, находящейся в постоянном развитии, важно продолжить наблюдение за узואльным употреблением феминативов и за их оценкой говорящими с точки зрения языковой нормы. Такие исследования могут быть полезными как свидетельства сохранения либо модернизации нормы литературного языка.

Список литературы

1. Аксученко М.А., Власова К.А. Словообразование как способ репрезентации гендера (на материале английского и русского языков) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 239-244.
2. Баданина И.В. Функционирование феминативов в языке интернета // Русский язык в интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 8–9 февраля 2017 г. / под общ. ред. А.В. Должиковой, В.В. Барабаша. М.: РУДН М, 2017. С. 89-94.
3. Вахина, Е.Г. Способы образования наименований лиц женского пола по профессии и роду занятий в русском, английском и французском языках // Культура. Духовность. Общество. Новосибирск, 2013. №5. С. 140-143.
4. Евтеев С.В. Феномены культуры в аспекте меъязыковой коммуникации // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 292–296.
5. Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах // Гендер и язык. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 7–32.
6. Кириллов В.Б., Воевода Е.В. Профессиональная языковая подготовка студентов-международников // Высшее образование в России. 2016. № 4. С. 116-122.
7. Миретина, М.С. Феминизация названий профессий, должностей, титулов и званий во французском языке во Франции, Бельгии, Швейцарии и Квебеке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2011. 20 с.
8. Николаева И.Ю. Наименования лиц женского пола по профессии, должности в гендерном аспекте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2010. № 3. С. 94-98.
9. Прохорова, А.С. Наименования лиц женского пола по профессиональной принадлежности на рубеже XX-XXI веков // Преподаватель XXI век. Москва, 2012. № 3. С. 292- 295.
10. Черных М.А. Номинации лиц по профессии в сознании носителей русского языка XXI века (итоги лингвоассоциативного эксперимента) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 4. С. 85-91.
11. Ćuto E. Род имен существительных в названиях профессий // Croatica et Slavica Iadertina. 2005. Vol. 1. № 1. S. 135-151.

Сведения об авторе:

Игнатова Евгения Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка МГИМО(У) МИД России. E-Mail: evguenia_i2002@mail.ru.

GENDER-BASED WORD DERIVATION: FEMININE VARIATIONS OF OCCUPATION TITLES AS SEEN BY MGIMO STUDENTS (EXPERIMENTAL STUDY)

Evgeniya M. Ignatova

Moscow State Institute for International Relations (University),
76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article represents the results of an experimental study conducted in the autumn of 2018 in Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), which embraced 107 undergraduate and master degree students, studying German as the main foreign language.*

The study was aimed to bring out conservative and inventive trends in forming feminine gender markings ("feminatives"). An additional aim was to prove the anticipation that the morphological norms of the studied language (German) and foreign language cultural norms can transfer themselves onto the language of a student who is a Russian native speaker. For the study the method of a two-stage survey was chosen, the results of which were further processed utilizing IBM SPSS statistical software package. In the first stage the surveyed students were asked to build a feminine form for 60 denominations of professions or occupations given in a masculine form; in the second stage the surveyed were offered the list of variants to appraise through the prism of the language norm. The results obtained show that the forms belonging to the grammatical norm of the Russian language were statistically dominant. The anticipation that the norms of a studied language (German) can interfere with the speech culture of Russian native speakers was proven only partially. Occasional creative forms found in the survey replies reflect the balance existing between conservative and inventive linguistic trends.

Key Words: *Gender-based Word Derivation, Occupation Titles, feminine word-building patterns, linguistic and cultural competences, occasional words, language norm.*

References

1. Aksiuchenko M.A., Vlasova K.A. Slovoobrazovanie kak sposob reprezentatsii gendera (na materiale angliiskogo i russkogo iazykov) [Word derivation as a gender representation manner (as exemplified in Russian and English languages)]. In: Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2015. Vol. 1, pp. 239-244.
2. Badanina I.V. Funktsionirovanie feminativov v iazyke interneta [How gender markings function in internet language] In: Russkii iazyk v internete: lichnost', obshchestvo, kommunikatsiia, kul'tura: sbornik statei i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva, RUDN, 8-9 fevralia 2017 g. (eds. Dolzhikova A.V., Barabash V.V.), Moscow, 2017. pp. 89-94.
3. Vakhina E.G. Sposoby obrazovaniia naimenovaniia lits zhenskogo pola po professii i rodu zaniatii v russkom, angliiskom i frantsuzskom iazykakh [Ways to derive markings for female representatives of professions and occupations in Russian, English and French languages] In: Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo, Novosibirsk, 2013. Vol. 5, pp. 140-143.
4. Evteev S.V. Fenomeny kul'tury v aspekte mezh'iazykovoii kommunikatsii [Cultural phenomena through the aspect of interlingual communication] In: Vestnik Brianskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015. Vol. 2, pp. 292-296.
5. Kirillina A.V. Gendernye issledovaniia v lingvisticheskikh distsiplinakh [Gender studies in linguistics] In: Gender i iazyk [Gender and Language], Moscow, 2005. pp. 7-32.
6. Kirillov V.B., Voevoda E.V. Professional'naia iazykovaia podgotovka studentov-mezhdunarodnikov [Professional linguistic training of students in international affairs] In: Vysshee obrazovanie v Rossii, 2006. Vol. 4, pp. 116-122.
7. Miretina M.S. Feminizatsiia nazvanii professii, dolzhnostei, titulov i zvanii vo frantsuzskom iazyke vo Frantsii, Bel'gii, Shveitsarii i Kvebeke [Feminine derivations for professions, job titles, titles and grades in France, Belgium, Switzerland and Quebec]. Saint-Petersburg, 2011.
8. Nikolaeva I.Iu. Naimenovaniia lits zhenskogo pola po professii, dolzhnosti v gendernom aspekte [Denomination of female persons according to their profession and occupation under gender-based angle] In: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaia filologiya. 2010. Vol. 3, pp. 94-98.
9. Prokhorova A.S. Naimenovaniia lits zhenskogo pola po professional'noi prinaldezhnosti na rubezhe XX-XXI vekov [Denomination of female persons according to their occupation in the end of 20th and beginning of 21st century] In: Prepodavatel' XXI vek. 2012. Vol. 3, pp. 292-295.
10. Cherhykh M.A. Nominatsii lits po professii v soznanii nositelei russkogo iazyka XXI veka (itogi lingvoassotsiativnogo eksperimenta) [Denomination of professional persons as defined by native Russian speakers in 21st century: linguistic and associational experiment] In: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaia filologiya. 2016. Vol. 4, pp. 85-91.
11. Čuto E. Rod imen sushchestvitel'nykh v nazvaniakh professii [Gender of the names of professions] In: Croatica et Slavica Iadertina. 2005. Vol. 1. issue 1. pp. 135-151.

About the author:

Ignatova Evgeniya Mikhaylovna holds a degree of Candidate of Philology (PhD) and works as an Associate Professor with the German Language Department at MGIMO University (Moscow, Russia). E-Mail: evguenia_i2002@mail.ru.

* * *